

Цю Чэн с высоты своего роста взглянул на эскиз в руках Юнь Сю. Платье получилось смелым, но в нём не было ни капли вульгарности. Подобные необычные наряды как раз и пользовались наибольшим спросом у дам из высшего общества.

Однако Цю Чэн впервые, глядя на роскошный рисунок Гамильтона, подумал не о том, какую баснословную цену можно за него запросить, а о том, как невероятно красиво его маленькая жена смотрелась бы в этом платье. Легкая, воздушная юбка, пояс, подчеркивающий тонкий стан...

Нет! Хватит об этом думать! А то так и до носового кровотечения недалеко!

— Господин Гамильтон, рисунок очень красив, — Юнь Сю внимательно рассмотрел эскиз и вернул его автору, выразив своё восхищение. Правда, на душе было немного неловко: почему это иностранец так пристально смотрел на него, пока рисовал женское платье?

Мужчина с густой каштановой бородой бережно принял эскиз из рук Юнь Сю и, стараясь справиться с ломаным русским языком, произнёс:

— Потому что вы красивый, поэтому и красиво.

Юнь Сю никогда прежде не слышал столь прямолинейных и пылких комплиментов. Смущенный и обрадованный одновременно, он не знал, как себя вести. Его никто не учил, как отвечать на такие слова, поэтому он просто одарил Гамильтона своей самой сладкой улыбкой, отчего его глаза превратились в сияющие полумесяцы.

Глядя на оживленного Юнь Сю, Гамильтона внезапно осенило, и в его голове возникла та же мысль, что и у Цю Чэна.

— Хотите... попробовать наши наряды? — Гамильтон пришел в восторг от собственной идеи. Какое гениальное решение! Этот господин Юнь наверняка сможет идеально представить его одежду.

Цю Чэн сразу понял, что именно такая реакция и будет у Гамильтона при виде Юнь Сю. Хотя нельзя было сказать, что он знал Гамильтона досконально, они проработали вместе пять лет. Эта комната когда-то была их общим кабинетом, но после того, как дела в ателье пошли в гору, Цю Чэн уступил её Гамильтону. В те времена, когда они только налаживали бизнес, многие ткани и фасоны подбирались ими сообща, так что Цю Чэн был уверен, что понимает ход мыслей своего партнера.

— Можно? — Юнь Сю был приятно удивлен приглашением. Раньше он носил только традиционную одежду — пусть и сшитую на заказ в доме Цю, но всё же довольно консервативную. Видя эти диковинные западные наряды, он не мог не испытать желания примерить их.

Гамильтон энергично закивал, так что его борода заходила ходуном:

— Конечно!

Юнь Сю взглянул на Цю Чэна, стоявшего рядом. Получив одобрительный взгляд супруга, он услышал:

— Иди, примерь.

— Спасибо! — улыбка Юнь Сю стала ещё нежнее. Он часто подавлял свои желания и никогда ничего не просил у других. Но когда кто-то сам предлагал ему то, о чём он втайне мечтал, его радость была искренней и открытой. Эта светлая реакция делала настроение приглашающего необычайно приподнятым.

Стоявший в стороне управляющий, на которого никто не обращал внимания, очень хотел задать один вопрос: господин Гамильтон собирается предложить супругу примерить мужской костюм или женское платье? Неужели это никого не волнует?

Юнь Сю, окрыленный похвалами Гамильтона, поначалу даже не придавал этому значения. Но когда Гамильтон спустился вниз и вернулся с платьем и ципао, все присутствующие, кроме Цю Чэна, были ошеломлены. Управляющий молча отступил назад, стараясь стать невидимкой и предоставить Юнь Сю возможность самому испытать этот шок.

Юнь Сю смотрел на одежду в руках Гамильтона. Платья были красивы, спору нет, но... разве это не женские вещи? Почему, почему он принес именно их?

— Ну как, нравится? — Гамильтон поднял левой рукой лунно-белое ципао, а правой — западное платье, с ожиданием глядя на Юнь Сю.

— Красиво, конечно, только... — Юнь Сю сначала вежливо похвалил наряды, а затем пояснил: — Только я мужчина, а эти вещи, должно быть, предназначены для юных барышень, не так ли?

— Красота не имеет пола, — Гамильтон смотрел на Юнь Сю с предельной серьезностью, и даже его каштановая борода, казалось, выражала искренность. — Вы очень красивы.

Юнь Сю чувствовал эту прямоту. Этот бородатый западный дизайнер действительно верил, что ему подойдет женское платье, просто потому что считал его достаточно прекрасным. Однако, воспитанный в строгих традициях, Юнь Сю никак не мог заставить себя надеть женскую одежду. Ему казалось, что в этом есть что-то неправильное.

Цю Чэн прервал затянувшуюся паузу:

— Управляющий, сходи вниз и принеси два костюма, подходящих моему супругу. А что касается этих нарядов, Гамильтон, позволь моей жене подумать.

— Хорошо, — Гамильтон с сожалением опустил платье. Он искренне считал, что Юнь Сю стал бы лучшей моделью для этих вещей — даже прежние манекенщицы не могли сравниться с этим мягким и утонченным мужчиной. Но он понимал, что у местных жителей свои взгляды, отличные от его собственных. Он мог предложить, но не имел права настаивать.

Управляющий воспользовался моментом, бесшумно открыл дверь и выскользнул наружу. Наконец-то он выбрался из этой неловкой обстановки!

Не только Гамильтон, но и сам управляющий при первой же встрече с Юнь Сю был поражен его красотой. Поэтому было несложно догадаться, о чем думал Гамильтон, а возможно, и Цю Чэн. Глава сказал дать супругу время на раздумья, но за те четверть часа, что он наблюдал за Юнь Сю, управляющий успел понять характер этого человека. Если бы глава решительно отказал, вопрос был бы закрыт. Но раз он предложил подумать, а у супруга такое лицо, что он просто не умеет отказывать людям... управляющий понимал, что это практически равносильно согласию.

Медленно спускаясь по лестнице, он анализировал ситуацию. Будет ли Юнь Сю чувствовать себя неловко в женском платье или у него возникнут какие-то другие мысли — это его совершенно не заботило. В конце концов, как только найдется модель, груз с его плеч упадет. В нынешних обстоятельствах нужно было думать о себе, а не проявлять излишнюю доброту к другим. Управляющий с холодным безразличием отправился искать подходящие мужские костюмы из лучшей ткани.

Тем временем на втором этаже Цю Чэн проводил Юнь Сю в другую комнату, а Гамильтон остался в своем кабинете, грустно глядя на эскизы.

<http://bllate.org/book/22450/2359766>